

Особенности восприятия актёров в зависимости от их пола

Научный руководитель – Пронин Роман Олегович

Сайфиева Камилла Руслановна

Студент (магистр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в
г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан
E-mail: sayfievakamila@gmail.com

Художественные фильмы оказывают значительное влияние на формирование общественных представлений о различных аспектах жизни, включая межличностные отношения. Принимая во внимание существующий «эффект знаменитости», актёры часто становятся общественными персонами, и их образы могут оказывать значительное влияние на восприятие самих актёров как личностей. Изучение восприятия образа персонажа и актёра в межличностном контексте позволяет лучше понять, как создаются и модифицируются образы знаменитостей и как это влияет на их взаимодействие с окружающими, а также, это имеет огромное значение для психологии искусств, поскольку помогает раскрыть многие аспекты психологии личности, влияния искусства на нас, а также способы восприятия и интерпретации произведений искусства.

Исследование посвящено выявлению и анализу психологических механизмов восприятия актёров и их персонажей в кинематографе, с особым акцентом на половые различия. Согласно теориям социального познания и когнитивных схем, зрители формируют восприятие актёров на основе их экранных образов, что усиливается визуальным доминированием кинематографа в массовой культуре [2]. В то же время исследования [4, 5] показывают, что мужчинам-актёрам приписывается более широкий спектр личностных характеристик, включая лидерство и интеллектуальные способности, тогда как актрисы-женщины воспринимаются преимущественно через призму эмоциональности и внешней привлекательности. Этот эффект закрепляется культурными и медийными структурами, формирующими устойчивые гендерные представления.

Киноиндустрия играет ключевую роль в процессе социализации, транслируя гендерные технологии, влияющие на формирование идентичности [3]. Мужские персонажи чаще представлены в традиционной маскулинной модели, где доминируют независимость, уверенность и стремление к риску, тогда как женские образы демонстрируют либо подчёркнутую сексуализированность, либо эмоциональную зависимость от мужских героев. Политический контекст кинематографа также влияет на восприятие актёров и их ролей, скрыто транслируя идеологические установки через художественные образы [1]. Таким образом, данный анализ позволяет глубже понять механизмы формирования актёрского образа в массовом сознании и его влияние на зрительское восприятие.

В нашем исследовании было важно выявление значимых отличий в восприятии личности актёра и его киноперсонажа в художественных фильмах, поэтому была выдвинута гипотеза о том, что персонажу в исполнении актёров-мужчин приписывается больше качеств, чем актрисам-женщинам.

В рамках этого исследования был проведен двухфакторный эксперимент, на базе методики «Личностный семантический дифференциал» Ч. Осгуда (вариант, адаптированный в НИИ имени В.М. Бехтерева). Респонденты оценивали предъявленные им стимулы исходя из группы, в которой они находились. Участниками нашего исследования стали мужчины и женщины в возрасте от 17-46 лет. Общее количество респондентов равно 154 (79 женщин и 75 мужчин).

В ходе пилотажного исследования (на 50 участников) респондентам давалось заполнить опросник, в котором давался список из 50 актёров/актрис, где они выбирали их персонажей по критерию популярности/известности.

В ходе основного эксперимента респонденты были разделены на 2 экспериментальных группы по 52 человека (25 мужчин и 27 женщин) в каждой: **группа №1** список из 14 актёров/актрис (7 мужчин-актёров и 7 женщин-актрис), **группа №2** список из 14 киноперсонажей (7 персонажей от каждого актёра и 7 персонажей от каждой актрисы из первой группы).

Исходя из проведённого факторного анализа, мы получили следующие факторы (обозначены жирным курсивом), которые будут нам представлены далее с составляющими их характеристиками. Фактор №1 - **Сила Эго** (Самостоятельный, Добросовестный, Сильный, Энергичный, Дружелюбный, Отзывчивый, Независимый, Невозмутимый и Спокойный); фактор №2 - **Слабость Эго** (Несправедливый, Неуверенный, Нерешительный, Пассивный, Неискренний, Непривлекательный, Эгоистичный, Уступчивый и Напряжённый); фактор №3 - **Социальная отстранённость** (Нелюдимый, Замкнутый и Молчаливый).

Для получения результатов по восприятию различий в группах актёров и их персонажей, мы провели сравнительный анализ с помощью высчитывания средних значений по факторным баллам по каждому актёру и персонажу исходя из общих ответов респондентов. Для сравнения между всеми выделенными факторами их различий высчитывалось Евклидово расстояние, которое в дальнейшем мы использовали для критерия Манна-Уитни, которое нам помогло выяснить присутствие/отсутствие различий.

На основании проведения сравнительного анализа мы выявили, что значения средних рангов у группы актёров-мужчин ($r = 7,286$) и актрис-женщин ($r = 7,714$) не сильно различается, соответственно, критерий Манна-Уитни ($p=0,848$) показал то, что как актёрам-мужчинам, так и женщинам-актрисам в равной степени приписываются качества играемого ими персонажа.

Мы можем сделать вывод о том, что допустим факт сокращения разрыва неравенства представлений мужских и женских персонажей, которым могут сопутствовать различные причины: изменение контента в современном обществе, стремящегося к равноправию полов вследствие представления в кино всё больше разнообразных киноперсонажей (что также подтверждает схожесть большинства сюжетных линий мужских и женских персонажей в фильмах), росту числа женщин в киноиндустрии, что позволяет отобразить разнообразие женского опыта, точки зрения и т.д.

Источники и литература

- 1) Кристенсен Т., Хаас П.Дж. Проектирование политики: политические послания в американских фильмах. – Рутледж, 2015.
- 2) Кузеванова Н. С., Симбирцева Н. А. Специфика визуального образа //Иновации в науке. – 2011. – №. 1. – С. 85-89.
- 3) Яковлева Н. И. Роль кино в формировании гендерных репрезентаций. – 2015. - 484-487.
- 4) Bem, S. L. (1981). Gender schema theory: A cognitive account of sex typing. "Psychological Review, 88"(4), 354–364.
- 5) Eagly, A. H., & Karau, S. J. (2002). Role congruity theory of prejudice toward female leaders. "Psychological Review, 109"(3), 573–598.